

Кузьменко Анастасия Алексеевна

ГИПЕРКОНЦЕПТ HOUSEHOLD И ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ИНФАНТИЧНОМ ДИСКУРСЕ

В статье раскрывается содержание понятия "концепт", которое получает все более широкое распространение в сфере описания картины мира человека. Основное внимание автор акцентирует на лингвистическом анализе языковых средств вербализации гиперконцепта Household (быт), его гипоконцептах work (работа), food (еда), wardrobe (гардероб) и household items (предметы быта), которые представлены в англоязычной рифмованной инфантичной литературе и характеризуют детскую картину мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

установить, что частотность их употребления значительно выше частотности соответствующих полных форм. Это дало возможность соотнести употребление кратких форм артикля с одной из тенденций развития немецкого языкового строя и констатировать тенденцию к упрощению артиклевой системы немецкого языка [3].

В заключение следует отметить, что анализ, проведенный в рамках данной статьи, призван продемонстрировать, что сбор и анализ корпусов интернет-текстов имеет большое значение для развития современной коллоквиалистики, а также для изучения языковых изменений, происходящих в так называемой «малой диахронии» на протяжении 10-20 лет развития языка.

Список литературы

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь. М.: Проспект, 1968. 130 с.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
3. Кузнецов А. В. Сокращенные формы артикля в немецкой интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. С. 103-106.
4. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М.: Высшая школа, 2003. 400 с.
5. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высшая школа, 1980. 141 с.
6. Dream of Pirates [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dream-of-pirates.to/wbb3/index.php?page=Thread&threadID=64723&pageNo=9> (дата обращения: 20.02.2014).
7. Garstig oder sonstwie theologisch relevant [Электронный ресурс]. URL: <http://diewahrheitistuntoedlich.wordpress.com/tag/garstig-oder-sonstwie-theologisch-relevant/> (дата обращения: 20.02.2014).
8. Gothnet [Электронный ресурс]. URL: <https://gothnet.eu/froestchen/weblog/%20category/1/Allgemein> (дата обращения: 20.02.2014).
9. Gute Frage [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutefrage.net/antworten/neue/berufssuche/1> (дата обращения: 20.02.2014).
10. Hardwareecke [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hardwareecke.de/showthread.php/62315-Unsinnige-Zitate-u-dergleichen> (дата обращения: 20.02.2014).
11. <http://german-bash.org/414> (дата обращения: 28.03.2014).
12. <http://german-bash.org/81698> (дата обращения: 28.03.2014).
13. Knuddels [Электронный ресурс]. URL: <http://hp.knuddels.de/homepages/knuddels.de/hp/172/messias85.html> (дата обращения: 20.02.2014).

SPOKEN LANGUAGE IN THE GERMAN INTERNET-COMMUNICATION

Kuznetsov Andrei Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Moscow State Pedagogical University
elendil2003@mail.ru

In the article the correlation of the German codified literary language and spoken language in Internet communication is analysed. The paper shows the use of the corpus of the Internet texts of synchronous genres for analysing the linguistic features of spoken language as a separate language system opposed to codified literary language. The advantages of the corpus of Internet texts over the existing corporuses of the German spoken language are substantiated.

Key words and phrases: the German language; Internet communication; computer-mediated communication; Internet-discourse; spoken language; codified literary language.

УДК 811.111'27

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятия «концепт», которое получает все более широкое распространение в сфере описания картины мира человека. Основное внимание автор акцентирует на лингвистическом анализе языковых средств вербализации гиперконцепта HOUSEHOLD (БЫТ), его гипоконцептах WORK (РАБОТА), FOOD (ЕДА), WARDROBE (ГАРДЕРОБ) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА), которые представлены в англоязычной рифмованной инфантичной литературе и характеризуют детскую картину мира.

Ключевые слова и фразы: инфантичная литература; картина мира; гиперконцепт; гипоконцепт; мезоконцепт; вербализация; языковые средства; лексическая единица.

Кузьменко Анастасия Алексеевна

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина
kuzunchik@email.ua

ГИПЕРКОНЦЕПТ *HOUSEHOLD* И ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИЯ В ИНФАНТИЧНОМ ДИСКУРСЕ[©]

В последнее время заметно возрос интерес исследователей к проблеме взаимоотношения языка и действительности, к речевым особенностям разных социальных, культурных, гендерных и биовитальных групп,

среди которых особое место занимает детская речь, интегрированная в *инфантичный дискурс* (ИД) (термин автора – А. А.). Последний представляет собой не только язык детей, а и унаследованный интеллектуальный опыт, который оставляют взрослые своим отпрыскам, – литературу для детей.

Актуальность данной работы определяется тем, что, несмотря на значительное количество трудов, посвященных детской речи (В. М. Русановский [5], *T. Bicknell* [8], *R. Hasan* [9] и др.), исследования рифмованных текстов для детей единичны. Здесь целесообразным представляется изучение картины мира ребенка и способов передачи воспринятого в инфантичной речи – рифмованных произведений для детей дошкольного возраста, которые и являются объектом данной работы.

В сфере формирования взглядов ребенка большую роль играют даже самые простые представления о значении языка в жизни общества и человека. Язык выступает зеркалом культуры того или иного народа, отражающим все значимые события определенной нации. Познание языка ведёт за собой изучение истории, закона и порядка и т.д., что и формирует восприятие мира, явлений, слов. Результатом этого является образование языковой картины мира, которая исследована в работах О. А. Корнилова [3], Н. В. Черемисиной [6] и др. и которая, в свою очередь, воплощена в концептах (С. А. Аскольдов [1], В. И. Карасик [2], А. Н. Приходько [4] и др.).

Концепты – «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [2, с. 59].

Исследователь А. Н. Приходько продолжил изучение данного феномена, иерархически структурируя виды концептов: «гиперконцепт → гипоконцепт → мезоконцепт → ката концепт». Он отмечает, что макро- и гиперконцепты лишены национальной специфики, а этнокультурологические особенности проявляются в гипоконцептах [4, с. 183-184].

Концептуальная картина мира ребенка своеобразна и разветвляется на ряд гиперконцептов, среди которых одно из самых значительных мест занимает гиперконцепт HOUSEHOLD (БЫТ), так как свои ранние годы маленький реципиент проводит в большей мере дома, где наблюдает обустройство бытовых отношений, знакомится с распределением домашних обязанностей, а также изучает окружающие его предметы домашнего обихода. Гиперконцепт HOUSEHOLD (БЫТ) состоит из гипоконцептов WORK (РАБОТА), FOOD (ЕДА), WARDROBE (ГАРДЕРОБ) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА).

Каждому из этих гипоконцептов свойственны специфические особенности в процессе вербализации. Наиболее часто используются языковые средства для вербализации гипоконцептов FOOD (ЕДА) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА), которые практически равномерно занимают по трети всего количества лингвальных средств, характерных для данного гиперконцепта. Несколько уступает позиции гипоконцепт WORK (РАБОТА), так как составляет лишь пятую часть лексических единиц для своей репрезентации. Гипоконцепт WARDROBE (ГАРДЕРОБ) представлен наименьшим количеством лексем и проявляется среди десятой части от общего количества средств языковой презентации гиперконцепта HOUSEHOLD (БЫТ).

Гипоконцепты WORK (РАБОТА), FOOD (ЕДА), WARDROBE (ГАРДЕРОБ) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) подразделяются на мезоконцепты. Гипоконцепт WORK (РАБОТА) состоит из мезоконцептов PROFESSION (ПРОФЕССИЯ) и DUTY (ОБЯЗАННОСТИ). Мезоконцепт PROFESSION (ПРОФЕССИЯ) номинируется такими языковыми средствами, как *guard* (охранник), *captain* (капитан), *slave* (раб), *worker* (рабочий), *maker* (делец), *buyer* (покупатель), *user* (пользователь), *thieves* (воры), *shoe-maker* (сапожник), *customer* (заказчик), *tailor* (портной), *police* (полицейский), *soldier* (солдат), *doctor* (доктор) etc.: *Sister Suzie sewing shirts for soldiers | Such skill as sewing shirts | Our shy young sister Suzie shows | Some soldiers send epistles | Say they'd rather sleep in thistles | Than the saucy, soft short shirts for soldiers Sister Suzie sews* [7]. / Сестра Сьюзи шьет рубашки для солдат. | Такой навык, как шитье рубашек. | Наша стеснительная молодая сестра Сьюзи показывает, | что некоторые солдаты отправляют послания. | Говорят, что они спали бы лучше в репейнике, | Чем в модных, мягких коротких рубашках для солдат, которые сестра Сьюзи шьет. Мезоконцепт DUTY (ОБЯЗАННОСТИ) выражен лексемами *work* (работать), *sew* (шить), *duty* (дежурство), *sail* (плавать под парусом), *hunting* (охота), *wrap* (заворачивать), *care* (заботиться), *daybreak* (перерыв), *cook* (готовить) и т.д.: *How many cookies could a good cook cook | If a good cook could cook cookies? | A good cook could cook as much cookies as a good cook who could cook cookies* [Ibidem]. / Сколько печенья может хороший повар приготовить? | Хороший повар может приготовить печенья? | Хороший повар может приготовить так много печенья, как и хороший повар, который может приготовить печенья.

Для детской коммуникации характерны лишь обобщающие названия профессий и обязанностей, в которых не отображается специфическое положение работника. Употребляя лексему «guard» (охранник), маленький реципиент не конкретизирует то ли это охранник склада или предприятия, то ли телохранитель; репрезентируя единицу «doctor» (доктор), он не определяет, что именно лечит врач, в каком профиле специализируется: педиатр, хирург или кардиолог.

Гипоконцепт FOOD (ЕДА) представлен в инфантичном дискурсе мезоконцептами SOLID FOOD (ПИЩА), DRINKS (НАПИТКИ), EATING PROCESS (ПИТАНИЕ). Средствами презентации мезоконцепта SOLID FOOD (ПИЩА) являются лексемы *bread* (хлеб), *pudding* (пудинг), *sausage* (сосиска), *onion* (лук), *cherry* (вишня), *plum* (слива), *lemon* (лимон), *jam* (варенье), *jelly* (желе), *egg* (яйцо), *cream* (крем), *candies* (конфеты), *potatoes* (картофель), *bacon* (бекон), *cakes* (торты), *marmalade* (мармелад), *butter* (масло), *cheese* (сыр), *peppers* (перец) и т.д.: *One potato, two potatoes, | Three potatoes, four, | Five potatoes, six potatoes, | Seven potatoes more* [Ibidem]. / Одна картофелина, две картофелины, | Три картофелины, четыре, | Пять картофелин, шесть картофелин, | Семь картофелин ещё. Мезоконцепт DRINKS (НАПИТКИ) представлен лексическими единицами *milk* (молоко),

tea (чай), *coffee* (кофе), *beer* (пиво), *lemonade* (лемонад) и др.: *One, two, three, | Let me see, | You all like coffee | And I like tea* [Ibidem]. / Один, два, три, | Дай мне посмотреть, | Вы все любите кофе, | А мне нравится чай. Такими единицами, как *fed* (накормлен), *eating* (питание), *eat* (кушать), *drink* (пить), *chuck* (жевать), *dinned* (отобедал), вербализуется мезоконцепт EATING PROCESS: *One, two, three, four, | Mary at the cottage door, | Five, six, seven, eight | Eating cherries off a plate* [Ibidem]. / Раз, два, три, четыре, | Мария возле двери коттеджа, | пять, шесть, семь, восемь, | Кушающая вишни с тарелки.

Отличительной чертой в презентации этого гипоконцепта является то, что значительное внимание уделяется маленьким реципиентом именно той еде, которую употребляет именно он сам, а в большей мере даже той, которая ему наиболее по вкусу: *pudding* (пудинг), *jelly* (желе), *cherry* (вишня), *lemonade* (лимонад), *cake* (торт), *candies* (конфеты), *sweets* (сладости), *cream* (крем), *marmalade* (мармелад) и т.д.

Мезоконцепты CLOTHES (ОДЕЖДА), FOOT-WEARING (ОБУВЬ), ACCESSORIES (АКСЕССУАРЫ) включает в себя гипоконцепт WARDROBE (ГАРДЕРОБ). Мезоконцепт CLOTHES (ОДЕЖДА) вербализован лексемами *clothes* (одежда), *hat* (шапка), *silk* (шелк), *leather* (кожа), *cap* (кепка), *shirts* (рубашки) и др.: *Riddle me, riddle me, what is that | Over the head and under the hat* [Ibidem]? Мезоконцепт FOOT-WEARING (ОБУВЬ) представлен не достаточно вариативно, но встречаются такие варианты, как *boots* (ботинки), *shoes* (туфли): *Granny's goose | Wears the shoes. | The shoes are red and stout. | Who goes out? | One, two, | Out go you* [Ibidem]! / Бабушкин гусь | носит обувь. | Обувь красная и прочная. | Кто выходит? | Один, два, | Выходишь ты! Разнообразно в жизни маленького реципиента представлен мезоконцепт ACCESSORIES (АКСЕССУАРЫ), среди средств его вербализации фигурируют лексемы *ring* (кольцо), *watch* (часы), *umbrella* (зонт) и др.: *One to ten and then again, | Ten umbrellas like the rain. | Ten umbrellas jump and run, | Out goes number one* [Ibidem]! / От одного до десяти, а затем снова, | Десять зонтиков любят дождь. | Десять зонтиков прыгают и бегают, | Выходит номер один!

Спецификой репрезентации данного гипоконцепта является отсутствие гендерного разграничения. Одежда как для мальчиков, так и для девочек во многом схожа, подходит как первым, так и вторым, и представлена унисекс-лексемами: *hat* (шапка), *coat* (плащ), *shirt* (рубашка), *cap* (кепка), *boots* (ботинки), *shoes* (туфли) и т.п. Это связано с тем, что в маленьком возрасте дети мало уделяют внимания своему внешнему виду, тому, что на них одето.

В состав гипоконцепта HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) входят мезоконцепты FURNITURE (МЕБЕЛЬ), GADGETS (ПРИБОРЫ), DECORATION (УКРАШЕНИЯ), BUILDING (ЗДАНИЕ). Мезоконцепт FURNITURE (МЕБЕЛЬ) актуализируется лексическими единицами *bed* (кровать), *bath* (ванна), *chair* (стул), *cradle bed* (колыбелька), *shelf* (полка), *stool* (табурет) и т.п.: *Go to bed first, a golden purse; | Go to bed second, a golden pheasant; | Go to bed third, a golden bird* [Ibidem]. / Ложись спать первым, золотистый кошелек; | Ложись спать вторым, золотистый фазан; | Ложись спать третьей, золотистая птица. Мезоконцепту GADGETS (ПРИБОРЫ) характерны такие языковые средства, как *pan* (сковорода), *trolley* (корзина), *plate* (тарелка), *fork* (вилка), *knife* (нож), *clock* (часы), TV (телевизор) и др.: *A cuckoo clock | Says «tick-tock». | Who says «cuckoo» | You know too* [Ibidem]! / Часы с кукушкой | Говорят «тик-так». | Кто сказал «ку-ку» | Вы тоже знаете! Мезоконцепт DECORATION (УКРАШЕНИЯ) номинируется лексемами *pillow* (подушка), *candle* (свеча), *blanket* (покрывало), *curtain* (штора), *veil* (занавес), *bottle* (бутылка), *dishcloth* (скатерть), *cork* (пробка) и т.п.: *A candle, a candle | To light me to bed; | A pillow, a pillow | To tuck up my head. | The moon is as sleepy as sleepy can be, | The stars are all pointing their fingers at me, | And Missus Hop-Robin, way up in her nest, | Is rocking her tired little babies to rest. | So give me a blanket | To tuck up my toes, | And a little soft pillow | To snuggle my nose* [Ibidem]. / Свеча, свеча, | для того, чтобы осветить мне путь в постель; | подушка, подушка, | чтобы положить мою голову на неё. | Луна, такая сонная, как только можно быть сонной, | Звезды все указывали пальцами на меня, | И миссис Хоп-Робин, в своем гнезде, | качает ее усталых маленьких детей, чтобы они отдохнули. | Так дайте мне одеяло, | Чтобы уложить мои пальцы ног, | и маленькую мягкую подушку, | чтобы притулить нос. Мезоконцепт BUILDING (ЗДАНИЕ) представлен в инфантичном дискурсе лексическими единицами *stairs* (ступени), *room* (комната), *rooftops* (вершины крыш), *gate* (ворота), *window* (окно), *floor* (пол), *door* (дверь), *cottage* (котедж), *kitchen* (кухня), *wall* (стена), *house* (дом), *moor* (стена), *corner* (угол), *tower* (башня), *castle* (замок) и др.: *One, two, buckle my shoe | Three, four, close the door | Five, six, pick up sticks | Seven, eight, close the gate | Nine, ten, home again* [Ibidem]. / Раз, два, обуь мою обувь | Три, четыре, закрой дверь | Пять, шесть, подбери палочки | Семь, восемь, закрой ворота | Девять, десять, домой снова.

Характерным для детской речи в изображении гипоконцепта HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) является не только употребление лексем, которые используются в обыденной повседневной жизни: *window* (окно), *house* (дом), *pillow* (подушка)..., но и такие, в которых присутствуют элементы сказочности, чуда: *castle* (замок), *tower* (башня) и т.д.

Таким образом, средства вербализации гиперконцепта HOUSEHOLD (БЫТ) и его гипоконцептов WORK (РАБОТА), FOOD (ЕДА), WARDROBE (ГАРДЕРОБ) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) можно свести в схему, которая раскрывает разнообразие употребленных языковых единиц (Рис. 1).

Характерной особенностью данных гипоконцептов является то, что их языковые средства воплощения достаточно просты в произношении. Так как речевой аппарат ребенка дошкольного возраста находится ещё на стадии развития в этот период, то представленные концепты по своему составу структурировано колеблются от одного до трёх слогов: *silk* (шелк), *hun-ting* (охота), *dish-cloth* (скатерть), *mar-ma-lade* (мармелад), *cream* (сливки), *wall* (стена), *cup* (чашка), *plate* (тарелка), *po-ta-toes* (картофель), *cus-to-mer* (клиент), *pu-dding* (пудинг)...

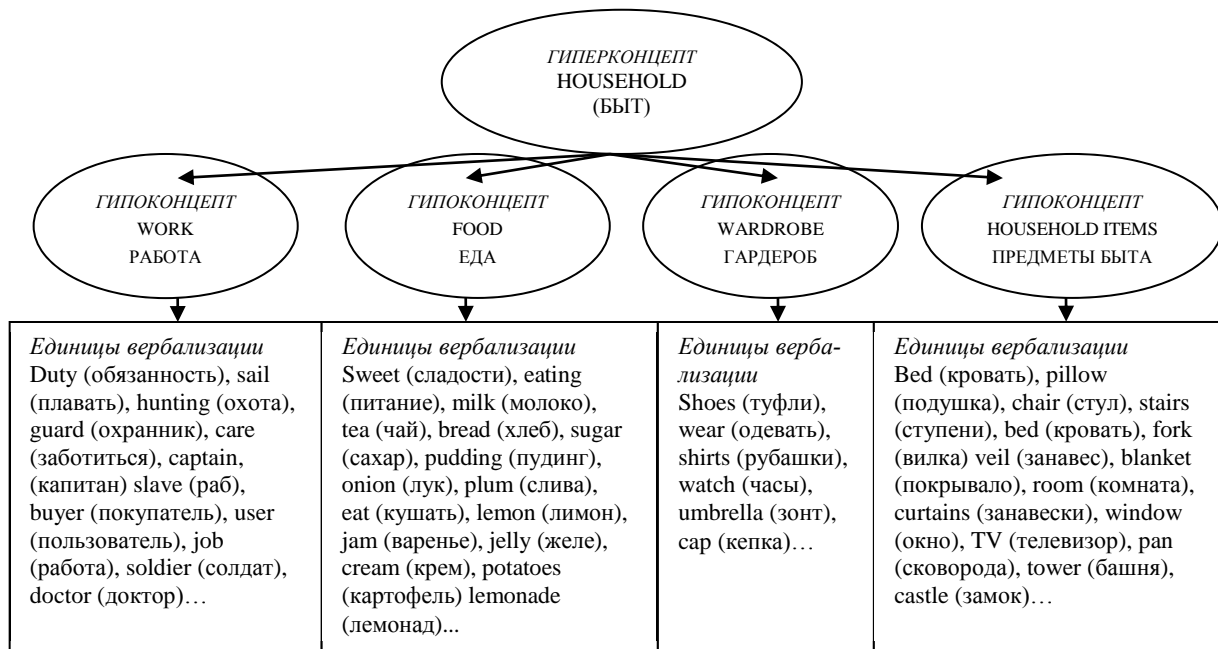

Рис. 1. Языковые средства воплощения гиперконцепта HOUSEHOLD (БЫТ)

Лексическое разнообразие доминирует у гипоконцептов HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) и FOOD (ЕДА), что свидетельствует о том, что ребенка окружает множество вариативных предметов, представленных в данных гипоконцептах. И так как эти же гипоконцепты занимают ведущие позиции в количественном повторении их единиц вербализации, можно сделать заключение, что маленький реципиент не просто ознакомливается в свои ранние годы с подобными объектами, но и достаточно часто сталкивается с ними в своей жизни. Гипоконцепт WORK (РАБОТА) несколько уступает предыдущим, но и он многообразен. Вариативность этого гипоконцепта связана с разнообразием обязанностей и выполнением работ, действий каждого из членов семьи, включая самого ребенка. Соответственно, завершающим звеном выступает гипоконцепт WARDROBE (ГАРДЕРОБ). Так как он, по сравнению с ранее упомянутыми гипоконцептами, не только мало разнообразен в области языковой репрезентации, но и нечасто употребляем, то следует заметить, что в картине мира ребенка дошкольного возраста он играет менее весомую роль.

Подводя итог, отметим, что в картине мира ребенка важное место отведено гиперконцепту HOUSEHOLD (БЫТ), состоящему из гипоконцептов WORK (РАБОТА), FOOD (ЕДА), WARDROBE (ГАРДЕРОБ) и HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА). Каждый из них опирается на свои особые средства языкового выражения. Как в количественном аспекте, так и в своем разнообразии доминантными являются гипоконцепты HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) и FOOD (ЕДА), которым немного уступает гипоконцепт WORK (РАБОТА), а наименее выраженный – WARDROBE (ГАРДЕРОБ). Таким образом, именно HOUSEHOLD ITEMS (ПРЕДМЕТЫ БЫТА) и FOOD (ЕДА) продуктивны и иллюстрируют картину мира ребенка более всего, в то время как WARDROBE (ГАРДЕРОБ) незначителен по своей вариативности и частотности. Концептуальному пространству ребенка свойственны обобщенные понятия, оттенки сказочности и доминирование наиболее конкретных и повседневных явлений. Поскольку речевой аппарат ребенка менее развит, по сравнению с взрослым человеком, стоит также обратить внимание на то, что по своему внутреннему составу лексические единицы, характерные гипоконцептам, просты и имеют в своем составе от одного до трех слогов.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Карасик В. И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. КемГУ, 2004. С. 6-105.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
4. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. 307 с.
5. Русанівський В. М. Мова літератури для дітей // Мовознавство. 2006. № 5. С. 3-14.
6. Черемисина Н. В. Семантика языковых единиц и категорий в диахронии // Языковые картины мира и их семантическое взаимодействие в художественном тексте. Калининград: Калининградский ун-т, 2001. С. 152-166.
7. All Songs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kiddles.com/lyrics/allsongs.html> (дата обращения: 12.01.14).
8. Bicknell T., Trotman F. How to Write and Illustrate Children's Books and Get Them Published. London: F+W Media, 1988. 164 p.
9. Hasan R. The Texture of a Text // Media Texts: Authors and Readers / A Reader edited by D. Graddol, O. Boyd-Barrett at the Open University. Clevedon – Philadelphia: Multilingual Matters Ltd., 1994. P. 74-89.

HYPER-CONCEPT *HOUSEHOLD* AND ITS OBJECTIVATION IN INFANT DISCOURSE

Kuz'menko Anastasiya Alekseevna
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
kuzunchik@email.ua

In the article the content of the notion “hyper-concept” that is widely used in the sphere of the description of the person’s world view is considered. The author pays special attention to the linguistic analysis of the language means of the verbalization of the hyper-concept *HOUSEHOLD* and its hypo-concepts *WORK*, *FOOD*, *WARDROBE* and *HOUSEHOLD ITEMS*, which are used in the English rhymed infant literature and characterize the world view of children.

Key words and phrases: infant literature; world view; hyper-concept; hypo-concept; meso-concept; verbalization; language means; lexical unit.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматривается прием построения понятийных схем как один из способов организации работы с иноязычными текстами научного стиля, способствующий более глубокому их пониманию. В этой связи освещаются особенности текстов научного стиля, исследуются трудности в понимании студентами научных текстов на иностранном языке, рассматривается типология понятийных схем и анализируется авторский опыт использования понятийных схем на разных этапах работы с иноязычными научными текстами по ряду дисциплин, которые изучаются на английском языке студентами-филологами.

Ключевые слова и фразы: понятийная схема; графический систематизатор; иноязычный научный текст; текст научного стиля; прием работы с текстами.

Кулькина Елена Александровна, к. пед. н., доцент
Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (филиал) в г. Анапе
lingua_anapa@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЙНЫХ СХЕМ ПРИ РАБОТЕ С НАУЧНЫМИ ТЕКСТАМИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА[©]

Обучение в высшем учебном заведении предполагает освоение студентом определенного минимума знаний, навыков и умений по научному стилю речи и языку приобретаемой профессии. Научный стиль также является основой филологической подготовки специалистов и бакалавров в области иностранных языков. В текстах научного стиля отражается особый тип мышления, направленный на объективное изложение конкретных знаний о природе, человеке и обществе. Таким образом, изучая языки конкретных наук, студент сталкивается с языковой картиной мира, отличной от той, которая реализуется в живой разговорной речи.

Тексты, относящиеся к научному стилю, отличаются высоким уровнем монологичности, абстрактности, объективности, отсутствием образности. Высокий уровень абстрактности заключается в наличии большого количества научных понятий и терминов. Объективность научного текста достигается изложением коллективных результатов исследований по научной проблеме.

В. С. Библиер следующим образом описывает сложный процесс понимания научного текста: «Увидеть в научном тексте движение понятий – дело очень не простое, текст приходится прочитать как бы дважды, увидеть в одном тексте (предложения – абзацы грамматические периоды или, в логическом плане, суждения – умозаключения – цепочка доказательств) другой текст, из других блоков построенный, лежащий по ту сторону печатного текста, составляющий “внутренний узор” логического движения, его внутреннюю форму. В такой работе приходится многое преодолевать – не только в тексте, но и в самом себе, в своих логических предрассудках» [3, с. 140].

Проведенное нами исследование показывает, что трудности понимания иноязычных научных текстов студентами-филологами, изучающими ряд дисциплин на английском языке, включают:

- 1) необходимость проникновения в логику построения и изложения научного текста, индивидуальную для каждого исследователя-ученого и обусловленную его принадлежностью к определенной национальной культуре, а также к конкретной научной школе (взгляды которой он отражает в тексте), наличием определенной языковой картины мира и научного опыта;
- 2) психологический и когнитивный барьеры, с которыми сталкиваются студенты, изучающие новую для себя научную область знаний впервые на иностранном, а не на родном языке;
- 3) необходимость освоения на иностранном языке большого количества новых лингвистических терминов, понятий и их дефиниций, с которыми студенты не сталкивались ранее на родном языке;
- 4) сложность установления взаимосвязей конкретных понятий и терминов в общей терминосистеме изучаемой науки.